

Хулиганы, привыкшие к жестокости и дракам, наносили удары изо всех сил, и Фэн Сюань чувствовал, как его тело пронизывает боль. Воспоминания из прошлой жизни нахлынули на него, но он не сдался, ведь теперь у него были люди, которых нужно защищать, прекрасная жизнь и другое будущее.

— Прекратите! Кто сделает еще один шаг, я перережу ему горло.

Внезапно голос Чэнь Фэна раздался, словно с небес. Все, кто был занят дракой, обернулись и увидели, как острый кинжал плотно прижат к шее Ван Синя. Человек, державший этот кинжал, был не кто иной, как сам Чэнь Фэн.

— Чэнь Фэн, ты с ума сошел?

С кинжалом у горла шутки плохи, и голос Ван Синя дрогнул.

— Брат Фэн, что ты делаешь? Отпусти Ван Шао.

— Брат Фэн, успокойся, давай поговорим, хорошо? Не причиняй вреда Ван Шао.

— Это же просто хлам. Мы больше не будем драться, брат Фэн, не делай глупостей.

Все подняли руки в знак сдачи и медленно отступили от Фэн Сюаня. Чэнь Фэн опустил взгляд, осмотрел их, убедившись, что они получили лишь поверхностные ранения, и, продолжая держать Ван Синя в заложниках, осторожно подошел к ним. Хулиганы расступились полукругом, пытаясь уговорить его, одновременно размышляя, как спасти Ван Синя. Обе стороны сохраняли высокую бдительность.

— Если все в порядке, вставайте!

Наконец подойдя к ним, Чэнь Фэн не взглянул на них, лишь холодно приказал. Фэн Сюань кивнул, преодолевая боль, и помог Юнь Жофэй подняться:

— Жофэй, ты в порядке? Потерпи еще немного.

— Да... все... все в порядке.

На самом деле Юнь Жофэй была уже в полубессознательном состоянии, но она изо всех сил старалась держаться, не желая быть обузой для Фэн Сюаня. Она слышала, что он мог бы спокойно уйти, если бы не она... Эта благодарность навсегда останется в ее сердце.

— Все отойдите, Фэн Сюань, вы идите первыми.

Острый кинжал слегка надавил, и на нежной шее Ван Синя появилась кровавая полоска. Хулиганы не осмелились сделать ни шага, вынужденные отступить.

Чэнь Фэн, продолжая следить за ними, позволил Фэн Сюаню помочь Юнь Жофэй двигаться к двери. У Фэн Сюаня не было времени и сил размышлять, почему Чэнь Фэн его спас. Сигнал с мобильного телефона уже был отправлен, и, как только прибудет Лэй Тин, кризис будет преодолен. До этого момента они больше не могли выдержать никаких ударов.

— Не подходите, иначе я перережу ему горло.

Следуя за Фэн Сюанем и Юнь Жофэй, Чэнь Фэн продолжал отступать, держа Ван Синя в заложниках. Никто не заметил, как один из охранников Ван Синя незаметно сунул руку во

внутренний карман пиджака.

— Бах!

Когда Фэн Сюань открыл дверь и повернулся, чтобы помочь Юнь Жофэй выйти, раздался выстрел. Глаза Фэн Сюаня широко раскрылись, кинжал выпал из руки Чэнь Фэна, и на его руке появилась кровавая рана. Хулиганы воспользовались моментом, чтобы оттащить Ван Синя, и ситуация мгновенно изменилась. Высокий и крепкий мужчина с пистолетом медленно приближался к ним.

— Чэнь Фэн, ты совсем спятил, осмелился взять меня в заложники? Чжан Да, убей его.

Ван Синь, еще не оправившись от шока, бросился вперед, яростно указывая на них. Мужчина по имени Чжан Да нажал на курок.

— Бах!

Еще один выстрел, и на этот раз пуля попала в правую ногу Чэнь Фэна. Почти сразу же он схватился за ногу и упал на колени. Фэн Сюань, наконец пришедший в себя, отпустил Юнь Жофэй и присел, чтобы осмотреть его рану:

— Как ты?

В этом мире любой долг можно отдать, но только не долг благодарности. Этот долг Фэн Сюань был обязан отдать, какими бы ни были мотивы Чэнь Фэна, он спас его — это был неоспоримый факт!

— Ты беспокоишься обо мне?

Нужно отдать должное, Чэнь Фэн был настоящим мужчиной. Получив два ранения, он даже не вскрикнул от боли. Услышав заботу Фэн Сюаня, он пристально посмотрел ему в глаза.

— Ээ...

«Черт возьми, сейчас совсем не время для таких "нежных" взглядов!»

— Иди, спускайся по горной дороге, беги как можно дальше.

Возможно, заметив смущение Фэн Сюаня, Чэнь Фэн оттолкнул его, игнорируя собственную безопасность, и толкнул его и Юнь Жофэй в сторону выхода.

Осознав его намерения, Фэн Сюань, не раздумывая, бросился обратно. Он не мог просто оставить его в такой момент.

— Бах! Бах!

— Ааа...

Однако, вытолкнув их, Чэнь Фэн развернулся и бросился на Чжан Да. Раздались выстрелы, никто не видел, куда именно попали пули, но по запаху крови, мгновенно наполнившему воздух, можно было догадаться, что Чэнь Фэн был серьезно ранен. Однако, похоже, пули не попали в жизненно важные органы, потому что он... сумел вырвать пистолет из рук противника и выбросить его.

— Бейте его, черт возьми, забивайте до смерти!

Ван Синь уже потерял рассудок. Не дожидаясь, пока его люди начнут действовать, он первым бросился на Чэнь Фэна, нанося удары руками и ногами. Остальные быстро присоединились к избиению. Видя Чэнь Фэна, лежащего в луже крови, Фэн Сюань почувствовал, как глаза наполнились слезами, и, дрожа, закричал:

— Нет, хватит...

— Не двигайтесь, иначе я стреляю.

Увидев пистолет на полу, Фэн Сюань бросился к нему, схватил его дрожащими руками и направил на хулиганов. Те, кто был занят избиением, на мгновение отвлеклись на него, но не восприняли его всерьез. Ван Синь с яростью на лице шагнул к нему:

— Стреляй, ублюдок, ты ведь можешь, да?

— Нет, не подходи... ааа...

— Бах! Бах!

После очередных выстрелов мир наконец затих...

— Бах!

Ван Синь упал на землю с широко раскрытыми глазами, его тело дергалось, а густая кровь хлестала из раны на груди. Через несколько секунд его глаза наполнились негодованием. Ван Синь до последнего не мог поверить, что погиб от руки эскорта.

Фэн Сюань был в ужасе, он сжался у дверного проема, а Юнь Жофэй беспомощно прижалась к нему. Охранники Ван Синя тоже были в шоке, долго не могли прийти в себя. Время словно остановилось, пока...

— Ааа...

Неожиданно, казалось бы, уже тяжело раненный Чэнь Фэн вскочил на ноги и начал вонзать кинжал в тела ошеломленных хулиганов. Его движения были быстрыми и точными, каждый удар попадал в цель. Хулиганы падали на пол, крича от боли, запах крови распространился по всей комнате, постепенно проникая через открытую дверь вниз по склону горы.

— Я... я убил человека...

Убил человека... В ужасе Фэн Сюань выронил пистолет и, сжав голову руками, закричал. Он убил Ван Синя, нет, нет...

— Фэн Сюань...

— Нет, не подходи... я убил человека, убил...

Юнь Жофэй попыталась обнять его, но он оттолкнул ее. В этот момент он полностью погрузился в свой мир, в голове крутилась лишь одна мысль — он убил человека.

— Черт!

Увидев это, Чэнь Фэн, преодолевая слабость от потери крови, подошел и крепко обнял его.

— Нет, нет, отпусти меня... отпусти...

Фэн Сюань рыдал, отчаянно сопротивляясь. Чэнь Фэн почувствовал, как сердце сжалось от боли, и обнял его еще крепче:

— Не бойся, все в порядке, не бойся, он этого заслужил...

Прожив более двадцати лет, Чэнь Фэн впервые понял, что такое нежность. Но Фэн Сюань, похоже, не оценил этого. Хотя он перестал сопротивляться, его тело оставалось жестким, как камень, и дрожь не прекращалась.

— Фэн Сюань...

— Фэн Сюань...

Два разных голоса раздалось с разных сторон. Не только Чэнь Фэн и Юнь Жофэй замерли, но и те, кто произнес эти слова, тоже. Это были Сюй Шаоинь, который первым получил сообщение и прибыл к подножию горы, ожидая своих людей, и Лэй Тин, который мчался на бешеной скорости, нарушая все правила, и прибыл на военном вертолете вместе с Чэн Мояном и Цюй Чэньфэном. Их лица выражали странные эмоции, и Лэй Тин даже чуть не поднял свой пистолет-пулемет, чтобы прикончить Чэнь Фэна.

— Тин... Тин...

В объятиях Чэнь Фэна, отвергая все попытки утешения, Фэн Сюань чудесным образом услышал голос Лэй Тиня и прошептал его имя.

— Лэй Шао, Фэн Сюань зовет тебя.

Чэнь Фэн почувствовал горечь, но понимал, что сейчас Фэн Сюань больше всего нуждался в крепких объятиях другого мужчины.

— Фэн Сюань...

<http://bllate.org/book/16555/1510499>